

Beck/Прямая речь — Urbanculture

[обратно к статье «Beck»](#)

Прямая речь

- Что такое рай? Тихая погода, никаких пробок и никаких обязательств.
- Я дико боюсь высоты. Но большую часть своих страхов я поборол. Думаю, очень многим было бы страшно на публике корчить из себя идиота. А я справляюсь.
- Я рос единственным белым в латиноамериканском квартале. Не скажу, что тогда я был похож на девочку. Я просто был очень странным маленьким белым парнем. С таким же успехом я мог быть очень странным маленьким сальвадорцем.
- Я бросил школу в 14, потому что там царила апатия и жестокость. Меня очень удручала тамошняя апатия.
- Моя мать не верила в образовательную систему. Она водила меня на фильмы Трюффо, подсовывала мне Кнута Гамсuna и была очень рада, что я не смотрю «Семейку Бреди» (комедийный американский сериал начала 1970-х).
- Я не сплетничаю. Может, потому что я еврей, а евреи верят, что не нужно поливать людей говном. То же самое с воровством — я абсолютно не способен украсть. Семья у меня была не слишком религиозная, но я страшно хотел, чтобы у меня была бар-мицва, и ходил в синагогу изучать Тору.
- Мне очень тяжело. Я чувствую себя американцем. Я вырос в Калифорнии. Но я всегда чувствовал себя немного аутсайдером. Всякий раз, когда я встречаюсь с кем-нибудь из хип-хоперов, они думают, что я из Европы. Англичанин или еще кто. Иногда мое чувство юмора приводит американцев в замешательство. Оно, наверное, тоже английское.
- Очень важно быть несогласным.
- У меня есть свой стиль, и я стараюсь методично срать на все правила хип-хопа. Есть строгие правила, по которым делается хип-хоп. Эти правила охраняются так же строго, как немцы хранят секреты изготовления пива: будешь играть с этим — и тебе оторвут яйца.
- Когда я рос, у меня не было денег даже на сраную еду! Откуда, по-вашему, я мог найти деньги на наркотики?
- Вся наша культура такая конформистская. Я даже фриков толковых уже почти не встречаю.
- Я точно знаю момент, когда понял, что моя жизнь вот-вот изменится. Это было в августе 1993-го: у меня еще не было альбомов, но «Loser» уже крутили по радио. Мы играли концерт в Сиэтле с другими группами, и я увидел в толпе девочку лет четырнадцати, у которой на лбу фломастером было написано мое имя. Я был в ужасе, сам не знаю почему.
- Когда мне сказали, что песня «Loser» стала гимном поколения, я подумал: «Черт, вот это хреново». Это же не гимн. Просто сидишь у кого-нибудь дома и ешь пиццу с чипсами.
- После 11 сентября все явно изменилось. Стало более консервативным, республиканским, холодным, клаустрофобным. Это покушение на основы бытия.
- Вселенная устроена довольно причудливым и бессмысленным образом. Даже в самом унылом, блаженном спокойствии есть хаос и маниакальный смех. Мне кажется, что музыка, которая этого не отражает, — скучная.
- Если у меня будут дети, я их воспитаю иудеями, потому что это великкая религия. Я люблю смотреть на вещи с разных сторон, и в иудаизме меня притягивает то, что он дает сто разных интерпретаций одной строки в Торе.
- Я где-то читал, что индустрия роликовых коньков больше, чем весь музыкальный бизнес вместе взятый. Так что как культурная сила я стою чуть пониже роликов.
- Кто-то считает, что все уходит, когда плачешь. Я считаю, что все уходит, когда поешь.